

УДК 343.1

СЛЕДОВАТЕЛЬ И ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ. НЕ ПОРА ЛИ ОБНОВИТЬ ПАРАДИГМУ?

© 2021 г. И. В. Глазунова^{1,*}, В. А. Образцов²

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

*E-mail: ginesa@mail.ru

Поступила в редакцию 11.05.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным аспектам, связанным с понятием и систематизацией полномочий следователя как участника уголовно-процессуальных правоотношений в увязке с проблемой его полномочий. В свете авторской концепции исследуются особенности содержания понятия и полномочий следователя при рассмотрении сообщения о преступлении и производстве предварительного расследования по уголовному делу, предложены оригинальные определения указанных понятий, обоснован и реализован новый подход к дифференциации и систематизации полномочий следователя в сфере досудебного уголовного производства.

Ключевые слова: следователь, следственная практика, полномочия следователя, рассмотрение сообщения о возможном преступлении, предварительное следствие.

Цитирование: Глазунова И.В., Образцов В.А. Следователь и его полномочия. Не пора ли обновить парадигму? // Государство и право. 2021. № 12. С. 73–82.

DOI: 10.31857/S102694520017759-5

THE INVESTIGATOR AND HIS AUTHORITY. IS IT TIME TO UPDATE THE PARADIGM?

© 2021 I. V. Glazunova^{1,*}, V. A. Obraztsov²

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Kutafin Moscow state Law University (MSLA)

*E-mail: ginesa@mail.ru

Received 11.05.2021

Abstract. The article is devoted to the controversial aspects related to the concept of an investigator as a participant in criminal procedural legal relations in conjunction with the problem of his powers. In the light of the author's concept, original definitions of these concepts are proposed, a new approach to differentiation and systematization of the powers of an investigator in the field of pre-trial criminal proceedings is substantiated and implemented.

Key words: investigator, investigative practice, the powers of the investigator, consideration of a report on a possible crime, preliminary investigation.

For citation: Glazunova, I.V., Obraztsov, V.A. (2021). The investigator and his authority. Is it time to update the paradigm? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 73–82.

Одним из достоинств модели Уголовно-процессуального кодекса РФ является включение в ее содержание такого элемента, как «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе». В составленном в алфавитном порядке перечне данных понятий нашлось место и для определения понятия следователя (п. 41 ст. 5), в нем сообщается, что следователем является «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». На первый взгляд данное определение достаточно полно, точно и правильно характеризует определяемый объект, т.е. процессуальную фигуру следователя и его профессиональную миссию как участника досудебного уголовного судопроизводства.

Результаты проведенных нами исследований дают основание полагать, что упомянутый продукт научной и нормотворческой активности уязвим для критики, как с правовой, так и с формально-логической и фактической точек зрения.

Одним из упущений авторов, реформаторов и литературных интерпретаторов указанной нормативно-правовой модели, по нашему мнению, является отсутствие в ней указания на служебную принадлежность следователя как должностного лица следственного органа (т.е. подразделений Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности). Примечательно, что этого недостатка законодателю удалось избежать при формулировании определения понятия дознавателя. Это определение (п. 7 ст. 5 УПК РФ) начинается со слов: «дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное ...».

Существенным является замечание, которое кажется использования в тексте определения понятия следователя словосочетания «иные полномочия».

Содержащаяся в определении понятия в сжатом виде информация, разумеется, не может дать достаточно полного знания об отражаемом в нем объекте. Вместе с тем, раскрывая главное в объекте, определение позволяет выделить объект из окружающей материальной среды, отличить его от других объектов, предостеречь от смешения понятий и путаницы в рассуждениях, раскрыть содержание характеризуемой им реалии¹. Все это имеет значение для теории и практики уголовного судопроизводства. Неправильное толкование юридических понятий и терминов зачастую способствует неправильному пониманию отраженных в них предметов, явлений, действий, процессов, что приводит к ошибкам в принятии решений

в области досудебного и судебного уголовного производства. Поэтому определения должны быть не только истинными по содержанию, но и правильными по своему строению и форме. Словосочетание «иные полномочия следователя» относится к группе неявных понятий и терминов, нуждающихся в разъяснениях. Уместное в определенных случаях устно-речевого и письменно-речевого общения (например, в контексте описания, перечисления каких-либо объектов), оно не пригодно для использования в текстах определений понятий. Данное словосочетание не раскрывает характера и содержания стоящей за ним реалии, не дает о ней нового знания и потому, как представляется, подлежит исключению из определения понятия следователя. Тем более что состоятельный претендент на его замену имеется. Но об этом чуть позже.

Здесь же есть смысл задержаться на появлении в одном и том же нормативно-правовом источнике – Уголовно-процессуальном кодексе РФ – своеобразного дублера определения понятия следователя.

В ч. 1 ст. 38 УПК РФ, имеющей заголовок «Следователь», сказано о том, что «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». По сути, данное определение ничем не отличается от определения, предложенного в п. 41 ст. 5 УПК РФ: говорится об одном и том же, но несколько другими словами. Основное отличие этого определения от его предыдущего варианта заключается в том, что в нем отсутствует указание на иные полномочия следователя. А теперь обратимся к тому, о чем идет речь в ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Здесь сказано, что следователь уполномочен: 1) возбуждать уголовное дело; 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; 4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении; 5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК

¹ См.: Логика: учеб. для юрид. вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. М., 2004. С. 47.

РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Завершается ч. 2 ст. 38 пунктом 6, в котором указывается, что следователь уполномочен осуществлять все те же «иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», т.е. то, чем заканчивается текст п. 41 ст. 5 УПК РФ.

Правоприменительная практика следователя непосредственное отношение имеет не только к производству предварительного расследования, но и к тому, что принято называть стадией возбуждения уголовного дела. В этом, на наш взгляд, и заключается основное слабое звено доминирующей по сей день концепции следственной практики, а также нормативно-правовых и научных моделей процессуальной фигуры следователя и его полномочий.

В связи с этим была сформулирована, обоснована и в определенной мере реализована авторская концепция предмета, содержания и пределов следственной практики, и связанных с ней определений основных понятий, в фундамент которой положен подход, позволяющий охватить с системных позиций весь комплекс полномочий следователя, реализуемых им и до, и после возбуждения уголовного дела.

Но, прежде чем высказаться на эту тему, необходимо разобраться в том, насколько точно отражает понятие «возбуждение уголовного дела» характеризуемую им реалию, и пригодно ли оно для наименования начальной стадии уголовного судопроизводства.

Как правовая категория понятие стадии уголовного процесса в теории уголовно-процессуального права интерпретируется как выделенный в законе отрезок уголовно-процессуальной деятельности, направленной на последовательное, поэтапное решение специальных задач, имеющих значение для достижения целей указанного вида судебного производства².

В ряде публикаций³ нами подчеркнуто, что вопреки доминирующему, привычному для восприятия

² См., напр.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2007. С. 11, 12; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М., 2017. С. 64–68.

³ См.: Глазунова И.В., Образцов В.А. Авторская концепция совершенствования нормативно-правовой модели первой стадии досудебного уголовного производства// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (54). С. 98–104; Их же. О новом подходе к интерпретации понятий следователя и следственной практики // Вестник военного права. 2020. № 4. С. 32–43.

мнению мы пришли к выводу о том, что процессуальной деятельности следователя, направленной на возбуждение уголовного дела, в реальной деятельности не существует.

Как таковые нормативно-правовые и научные модели стадии возбуждения уголовного дела существуют лишь в воображении, в головах создателей, реформаторов УПК РФ. В жизни имеет место единая, целостная процессуальная деятельность следователя, как и руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания, осуществляемая в форме процессуального рассмотрения сообщения о возможном преступлении.

Что же касается явления, обозначаемого слово-сочетанием «возбуждение уголовного дела», статусом категории предметно-практической уголовно-процессуальной деятельности оно не обладает. Под возбуждением уголовного дела подразумевается предусмотренный в Уголовно-процессуальном кодексе РФ один из видов итоговых процессуальных решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщения о возможном преступлении. Иными словами, это правовой акт, являющийся продуктом анализа и оценки информации, собранной в ходе предварительной проверки указанного сообщения. С этой точки зрения, данное понятие выступает в качестве одного из элементов заключительного этапа уголовно-процессуальной активности, реализуемой на начальном отрезке досудебного уголовного производства.

Таким образом, понятие возбуждения уголовного дела соотносится с понятием рассмотрения сообщения о возможном преступлении, как часть и целое, вид и род, элемент и система. По этой причине разработчиками УПК РФ и их сторонниками как представителями доминирующей, но устаревшей парадигмы следственной практики, уголовно-процессуальной фигуры следователя и его полномочий, допущена серьезная ошибка, которая в логике квалифицируется как подмена понятий, что является следствием нарушения логического закона тождества⁴.

Приведенные суждения навеяны внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс РФ изменениями, заложившими основы формирующегося нового правового института о рассмотрении сообщения о преступлении. Это обстоятельство, а также результаты воплощения положений названного института в правоприменительную практику следственных органов и органов дознания стали толчком для инициативы переименования стадии

⁴ Указанный Закон гласит: всякая мысль в процессе рассуждения должна быть тождественна (равна) самой себе. Нельзя отождествлять различные мысли, как нельзя тождественные мысли принимать за нетождественные (см., напр.: Логика: учебник для юрид. вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. С. 12, 13).

возбуждения уголовного дела путем замены ее традиционного названия на новое – «Рассмотрение сообщения о возможном преступлении»⁵.

Свидетельством тому служит имеющаяся, хотя и нуждающаяся в дальнейшем развитии, но тем не менее весьма внушительная нормативно-правовая база нового правового института под названием «Рассмотрение сообщения о преступлении». Основными элементами этой системы являются нормы, содержащиеся:

1) в п. 9 ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» УПК РФ, о том, что досудебное уголовное производство начинается «с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу»;

2) в ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении»; ст. 145 «Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении»; ст. 146 «Возбуждение уголовного дела публичного обвинения»; ст. 147 «Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения»; ст. 148 «Отказ в возбуждении уголовного дела»; ст. 149 «Направление уголовного дела». К ним примыкают нормы, определяющие полномочия прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания;

3) в п. 1, 3, 12 ч. 2 ст. 37 «Прокурор», в соответствии с которыми прокурор уполномочен: п. 1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; п. 3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; п. 12) передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и передавать их следователю Следственного комитета РФ;

4) в п. 2, 3 ч. 1 ст. 39 «Руководитель следственного органа», в соответствии с которыми руководитель следственного органа уполномочен: п. 2) проверять материалы проверки сообщения о преступлении; п. 3) лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении;

⁵ Корма В.Д., Миронова Е.А., Образцов В.А. Процессуальная деятельность следователя как объект межотраслевого исследования. М., 2019.

5) в п. 1 ч. 3 ст. 40¹ «Начальник подразделения дознания», в соответствии с которыми начальник подразделения дознания вправе проверять материалы проверки сообщения о преступлении, находящиеся в производстве дознавателя;

6) норм, содержащихся в п. 1–3 ч. 1 ст. 40² «Начальник органа дознания», в соответствии с которыми начальник органа дознания уполномочен: п. 1) поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке; п. 2) продлевать срок проверки сообщения о преступлении; п. 3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя.

Изложенным выше нормативно-правовая основа начальной стадии досудебного уголовного производства не исчерпывается. Ее дополняют нормы, касающиеся приема, регистрации, проверки сообщений о преступлениях, содержащиеся в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации», а также в подзаконных нормативных правовых актах Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности.

Именно это и произошло в рамках доминирующей концепции следственной практики. Причем, неоднократно. Один из примеров тому имеет отношение к подмене понятия уголовно-процессуальной деятельности следователя, осуществляющей на начальной и последующей стадиях досудебного уголовного производства, т.е. понятия родового уровня, понятием видового порядка – деятельностью, осуществляющей в форме предварительного следствия по уголовному делу. Другой пример касается подмены понятия системы итоговых процессуальных решений, которые могут приниматься в порядке ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, одним из элементов (видов) указанных в законе решений, т.е. решением о возбуждении уголовного дела. Этот перечень может быть продолжен в т.ч. примером подмены повода к рассмотрению сообщения о возможном преступлении понятием повода к возбуждению уголовного дела.

В свете изложенных положений переходим к системному анализу авторской позиции по поводу полномочий следователя, реализуемых на начальной и последующей стадиях уголовного процесса⁶.

⁶ В авторской редакции определение понятия следователя звучит так: «Следователь – должностное лицо следственного органа, уполномоченное осуществлять рассмотрение сообщения о возможном преступлении и производство предварительного следствия по уголовному делу».

Указанный участник уголовно-процессуальных правоотношений, также как и дознаватель, орган дознания и руководитель следственного органа, в соответствии с ч. 1 ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» наделен следующими видами полномочий: принятие; регистрация; проверка сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении; принятие по нему решения не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. Это первая группа полномочий. Указания на еще одну группу полномочий содержатся в ч. 1 указанной статьи. В соответствии с ними участники предварительной проверки сообщения о преступлении вправе: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Еще одна группа полномочий (п. 1¹, 1² ч. 3 ст. 144 УПК РФ): 1) лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности; 2) указанные лица могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства; 3) при необходимости безопасность участников досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в т.ч. при приеме сообщения о преступлении; 4) полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75, 89 УПК РФ; 5) руководитель следственного органа по мотивированному ходатайству следователя вправе продлить до 10 суток срок проверки, а при необходимости – до 30 суток; 6) по результатам рассмотрения сообщения о преступлении следователь принимает одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности по делам публичного и частно-публичного обвинения, а по делам частного обвинения – в суд. О принятом решении сообщается заявителю (ст. 145 УПК РФ); 7) копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору (ст. 148 УПК РФ), а также иные полномочия.

Специфика уголовно-процессуальных правоотношений проявляется в ряде моментов. К их числу, в частности, относится то, что участниками (субъектами) данных правоотношений являются как частные лица (физические и юридические), так и должностные лица и государственные органы.

Далее. По своему содержанию уголовно-процессуальные правоотношения состоят: а) из субъективных прав и юридических обязанностей частных лиц; б) профессиональных обязанностей адвокатов и иных лиц, оказывающих частным лицам юридическую помощь; в) полномочий должностных лиц и государственных органов.

Важно также учитывать, что полномочия должностных лиц и государственных органов выступают, с одной стороны, в качестве средства обеспечения субъективных прав частных лиц, а с другой – служат средством обеспечения публичных социально значимых интересов общества и государства, на службе которых находятся указанные лица и органы⁷.

В силу публично-правового характера уголовно-процессуальных правоотношений и роли, которую играют следователи и другие должностные лица органов дознания и органов предварительного следствия в обеспечении эффективности механизма функционирования уголовного судопроизводства, закон возлагает на них полномочия, связанные с необходимостью решения обширного круга сложных, ответственных задач. Речь идет о задачах, связанных с выявлением, раскрытием, пресечением и предотвращением преступлений и других общественно опасных проявлений, с установлением значительного комплекса обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также с осуществлением уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в совершении инкриминируемых им деяний. Вместе с тем на указанных должностных лиц возложена обязанность защиты законных прав, свобод и интересов вовлеченных в уголовный процесс физических и юридических лиц, в т.ч. пострадавших от преступлений, а также защиты ошибочно заподозренных, невиновных подозреваемых и обвиняемых от незаконного обвинения, неправомерного ограничения и ущемления их прав и свобод.

Изложенное подводит к выводу о том, что с точки зрения предмета настоящей статьи возможен другой вариант классификации участников уголовно-процессуальных правоотношений. Он предполагает разделение их на две группы по признанию роли, которую они играют в системе уголовного судопроизводства. Первая – должностные лица

⁷ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. С. 107–113.

и государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство. Вторая – иные физические и юридические лица, вовлекаемые первыми в орбиту уголовно-процессуальных отношений.

Данная классификация позволяет сфокусировать внимание на особенностях полномочий субъектов первой группы и абстрагироваться от полномочий, прав и обязанностей иных участников уголовного процесса.

По словарной трактовке, полномочие – это право, предоставленное физическому или юридическому лицу на осуществление чего-либо. Полномочным (или правомочным) считается лицо, обладающее законным правом, полномочием⁸.

Так, в ст. 53 «Полномочия защитника» и ст. 49 «Задачи УПК РФ» сказано, что этот участник уголовного процесса вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи подзащитному в порядке защиты его прав и интересов, а также присутствовать при предъявлении обвинения, знакомиться с протоколом задержания и осуществлять иные, предусмотренные в законе полномочия.

В отличие от защитника и других вовлекаемых в том или ином случае в уголовный процесс лиц, по своему социальному статусу следователь относится к категории должностных лиц, наделенных законом властными полномочиями, т.е. правом давать обязательные для выполнения указания или применять меры принудительного воздействия в отношении других лиц, не находящихся у них в служебном подчинении. Имеются в виду не его личные, субъективного характера права (например, право на отдых или образование), а права, соответствующие целям и задачам его профессиональной миссии, интересам общества, государства и тех лиц, охране, защите прав, свобод и интересов которых посвящена его служба.

В данном контексте процессуальное полномочие следователя – это его должностное право, возведенное в ранг его должностной обязанности. Как категория интегрального порядка, понятие полномочия указанного участника уголовно-процессуальных правоотношений соединяет в одно целостное образование и его должностные права, и его должностные обязанности. И то, и другое в реальном процессе правоприменения находятся в неразрывном единстве, в закономерной взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости. Так и тогда, когда возникает право следователя действовать, там же и тогда же возникает и его обязанность действовать. И наоборот – существование

⁸ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 509, 530; Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 736.

обязанности с необходимостью предполагает наличие права (прав).

Об этом, в частности, свидетельствуют положения, разработанные авторитетными специалистами в области общей теории права. Как они подчеркивают, в жизни нередко права и обязанности носят слитный характер, т.е. совпадают. «Иными словами, возможность действовать, предоставленная лицу юридическими нормами, является его обязанностью, составляет для него определенную общественную необходимость действовать. Таковы полномочия государственных органов и должностных лиц, составляющие одновременно и их обязанности, и их права. Они образуют компетенцию органов государства и должностных лиц. осуществление прав в отношении граждан, предприятий и организаций составляет обязанность должностного лица по отношению к государству и его органам»⁹.

Таким образом, сущность правового понятия *полномочие следователя* (как и других должностных лиц – субъектов уголовно-процессуальных правоотношений) выражает словосочетание – социально ответственное должностное обязывание. В более развернутом виде это предельно краткая формула применительно к процессуальной фигуре следователя выглядит так: предусмотренная в норме УПК РФ типовая информационная модель должностного, правообязывающего процессуального реагирования следователя на уголовно-релевантную ситуацию (юридический факт¹⁰), реализуемого в публичных интересах в сфере досудебного уголовного производства.

Под указанным реагированием нами понимается, что, в какой последовательности, каким образом и в какой разумный срок следователь должен делать в соответствии с предоставленными ему законом полномочиями для разрешения возникшей правовой ситуации.

Объекты (реагенты, раздражители) уголовно-процессуального реагирования следователя:

- 1) первичные данные (информация), ориентирующие на возможное совершение преступления;
- 2) собранная в ходе предварительной проверки, а также предварительного следствия, ориентирующая и вспомогательная информация;

⁹ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 186.

¹⁰ Юридический факт – жизненное обстоятельство (событие, процесс, действие), с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений (см., напр.: Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. С. 38; Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 393).

3) наблюдаемые следователем события, процессы, явления, имеющие отношение к предмету его исследования;

4) обстановка на месте происшествия и прилегающей к нему местности (водоемы, дороги, строения и т.д.), в жилых и служебных помещениях, иных местах производства следственных действий, проводимых за пределами размещения следственного органа;

5) обнаруженные материально фиксированные последствия и следы происшествий, действий, поведения, деятельности лиц, с которыми следователь вступает в информационный контакт;

6) предметы, документы, вещества, другие материальные носители и источники уголовно-релевантной информации;

7) установленные факты (наличия либо отсутствия проверяемого уголовно-релевантного события; наличия либо отсутствия у реального события признаков преступления и его родо-видовой принадлежности и т.д.);

8) обстоятельства, связанные с противодействием следователю со стороны незаинтересованных в установлении истины лиц (ложное алиби, поддельные документы, криминальные имитации и инсценировки, симуляция заболевания и др.);

9) воспринимаемые следователем эмоциональные, вербальные, психические, физические и иные реакции участников процессуальных правоотношений, проявляемые в ответ на действия, вопросы, иную активность следователя.

Формы уголовно-процессуального реагирования следователя (ответные реакции на раздражители):

1) первоначальные, промежуточные, итоговые процессуальные решения;

2) общие и частные следственные версии о правовой сущности, родо-видовой принадлежности, личности участников и наблюдателей (очевидцев) исследуемого деяния, причинах происшествий и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного процесса;

3) отдельные следственные и иные процессуальные действия, а также организационно-тактические комплексы взаимосвязанных действий;

4) назначение судебных экспертиз и использование в процессе доказывания заключений судебных экспертов;

5) привлечение к процессу подготовки и проведения следственных действий специалистов;

6) инициирование взаимодействия с оперативными сотрудниками органов дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, путем дачи им обязательных для исполнения письменных

поручений о проведении оперативно-розыскных действий и мероприятий;

7) использование в ходе предварительных проверок и предварительного следствия допустимых методов, средств, способов, приемов, передовых технологий и других достижений научно-технического прогресса, способствующих повышению качества, эффективности, сокращению сроков решения правоприменительных, познавательных, поисковых и иных задач в следственной практике.

В зависимости от способа выработки и описания (словесного оформления) содержания норм (правовых моделей), отражающих полномочия должностных лиц органов дознания и органов предварительного следствия, данные нормы можно разделить на две группы. Первая – нормы директивного (императивного) властно-побудительного (обязательного) характера, не допускающие каких-либо отступлений правоприменителя (адресата) от требований юридического установления.

Другая группа – это нормы диспозитивного (автономного) порядка, допускающие возможность действовать по т.н. дискреционному усмотрению правоприменителя.

Некоторые авторы склонны утверждать, что «государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по делу, к субъектам диспозитивности не относятся, так как они действуют в публичных интересах в соответствии со своими процессуальными правами и обязанностями»¹¹.

Как представляется, это недостаточно аргументированное, спорное умозаключение.

Выше подчеркивалось, что в отличие от частного лица следователь как представитель органа предварительного следствия, обладающий статусом должностного лица, осуществляет профессиональную миссию не ради удовлетворения своих потребностей и достижения своих сугубо личных соображений и субъективных интересов, а для охраны и обеспечения публично-правовых целей, задач и интересов.

Однако реализация должностным лицом права на выбор конкретного варианта решения или действия из серии реально возможных и допустимых альтернатив не может быть ни абсолютно свободной, ни беспредельной. Его усмотрение возможно и необходимо только в том случае, когда оно вытекает из закона, не выходит за пределы его должностных полномочий и опирается на

¹¹ Уголовно-процессуальное право: учеб. / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М., 2020. С. 93.

собранные фактические данные и установленные обстоятельства¹².

Изложенное показывает, что логическую основу для систематизации полномочий следователя образует деление осуществляющей им уголовно-процессуальной деятельности в сфере досудебного уголовного производства на две части (формы): 1) производство рассмотрения сообщения о возможном преступлении; 2) производство предварительного следствия по уголовному делу. В соответствии с таким подходом выделяются две группы анализируемых полномочий. Первая – полномочия, реализуемые на начальной стадии процессуальной активности следователя; вторая – полномочия, реализуемые им на последующей стадии, т.е. в ходе предварительного следствия.

Общим родовым (базовым) понятием полномочий первой группы служит понятие рассмотрения сообщения о возможном преступлении. Представление об отдельных видах данной группы полномочий, как отмечалось, дают нормы ст. 144–149 УПК РФ. В качестве общего (базового) родового уровня полномочия второй группы выступает полномочие на осуществление предварительного следствия по уголовному делу. По сравнению с объемом полномочий, реализуемых на первой стадии досудебного уголовного судопроизводства, для деятельности следователя при производстве предварительного следствия характерен значительно больший круг полномочий видового характера. К ним, в частности, относятся полномочия по соединению уголовных дел; по выделению материалов уголовного дела в отдельное производство; по восстановлению уголовных дел; по производству предварительного следствия следственной группой; по прекращению уголовного дела в порядке ст. 24–25¹ УПК РФ и т.д.

В связи с этим возникает необходимость осуществления их внутренней группировки. При этом в качестве оснований классификаций могут выступать различные признаки, связи и отношения исследуемых полномочий. Методологически и практически значимой в этом плане является их группировка, осуществляемая применительно к функциям расследования по уголовному делу. При этом во внимание могут быть приняты, например, такие полномочия, как исследование обстоятельств дела; обвинение (уголовное преследование); отстаивание интересов, нарушенных преступлением; обеспечение участников расследования их прав и охрана их законных

¹² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. С. 286, 287; Загорский Г. И., Хатуаева В. В. Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса (Досудебное производство): курс лекций. М., 2020. С. 42–44; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.И. Загорского. М., 2016; Баев О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). М., 2017. С. 109–113.

интересов; предупреждение и пресечение преступлений; процессуальное руководство и разрешение уголовного дела¹³.

Из сравнительного анализа понятий той и другой категорий видно, что определенная их часть отражает специфику правоотношений, присущих деятельности следователя как до, так и после возбуждения уголовного дела. В то же время усматриваются и полномочия универсального характера, т.е. одинаково значимые как для начальной, так и последующей стадии досудебного уголовного процесса. К их числу, например, относятся полномочия по обеспечению личной безопасности самого следователя и безопасности других участников, с которыми он осуществляет информационное взаимодействие; по вовлечению в орбиту процессуальных правоотношений достижений научно-технического прогресса, а также возможностей и специальных знаний судебных экспертов, специалистов из различных областей науки и техники для участия в подготовке и производстве следственных действий; по проверке уголовно-релевантной информации, поступившей к следователю извне и собранной самим следователем в ходе предварительной проверки и предварительного следствия.

Изложенное дает основание полагать, что существующая нормативно-правовая модель полномочий следователя нуждается и в уточнении, и в дополнении. В этом плане может представить интерес предлагаемая ниже логическая конструкция целостной системы, элементами которой являются: 1) совокупность полномочий универсального характера, одинаково значимых для всего цикла уголовно-процессуальной деятельности следователя в сфере досудебного уголовного производства; 2) полномочия, реализуемые в рамках начальной стадии досудебного уголовного производства (до возбуждения уголовного дела); 3) полномочия, реализуемые в рамках последующей стадии, т.е. производства предварительного следствия по уголовному делу.

* * *

Приведенная система полномочий следователя является одной из подсистем (составных частей) института полномочий должностных лиц и государственных органов как участников уголовно-процессуальных правоотношений, выполняющих свои полномочия в т.н. общем порядке уголовного судопроизводства. В этой системе не затрагиваются специфические аспекты, характерные для полномочий и других аспектов уголовно-процессуальной деятельности следователей, дознавателей, руководителей органов дознания и органов предварительного следствия, осуществляющей в особом порядке. Имеются

¹³ См.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 160.

в виду относящиеся к компетенции следователя полномочия, касающиеся особенностей правоотношений, предусмотренных в Части IV «Особый порядок уголовного судопроизводства» УПК РФ: 1) по отдельным категориям уголовных дел (по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних; по делам о применении принудительных мер медицинского характера; по делам о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности); 2) по делам в отношении отдельных категорий лиц. К ним примыкают полномочия, связанные со спецификой юридической деятельности, закрепленные в Части V «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» УПК РФ, определяющей порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и с международными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баев О.Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности). М., 2017. С. 109–113.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 736.
3. *Глазунова И.В., Образцов В.А.* Авторская концепция совершенствования нормативно-правовой модели первой стадии досудебного уголовного производства// Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (54). С. 98–104.
4. *Глазунова И.В., Образцов В.А.* О новом подходе к интерпретации понятий следователя и следственной практики // Вестник военного права. 2020. № 4. С. 32–43.
5. *Загорский Г.И., Хатуаева В.В.* Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса (Досудебное производство): курс лекций. М., 2020. С. 42–44.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.И. Загорского. М., 2016.
7. *Корма В.Д., Миронова Е.А., Образцов В.А.* Процессуальная деятельность следователя как объект межотраслевого исследования. М., 2019.
8. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М., 2017. С. 64–68, 107–113, 286, 287.
9. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 160.
10. Логика: учеб. для юрид. вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. М., 2004. С. 12, 13, 47.
11. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 38, 186.
12. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1973. С. 509, 530.
13. Уголовно-процессуальное право: учеб. / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М., 2020. С. 93.
14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2007. С. 11, 12.
15. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 393.

REFERENCES

1. *Baev O. Ya.* Investigator (fundamentals of theory and practice of activity). M., 2017. P. 109–113 (in Russ.).
2. The Great Explanatory Dictionary of the Russian language / ed. by D.N. Ushakov. M., 2004. P. 736 (in Russ.).
3. *Glazunova I.V., Obraztsov V.A.* The author's concept of improving the regulatory model of the first stage of pre-trial criminal proceedings// Herald of the All-Russian Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (54). P. 98–104 (in Russ.).
4. *Glazunova I.V., Obraztsov V.A.* On a new approach to the interpretation of the concepts of the investigator and investigative practice // Herald of Military Law. 2020. No. 4. P. 32–43 (in Russ.).
5. *Zagorsky G.I., Khatuaeva V.V.* Actual problems of theory and practice of criminal procedure (Pre-trial proceedings): course of lectures. M., 2020. P. 42–44 (in Russ.).
6. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / ed. by G.I. Zagorsky. M., 2016 (in Russ.).
7. *Korma V.D., Mironova E.A., Obraztsov V.A.* Procedural activity of an investigator as an object of intersectoral research. M., 2019 (in Russ.).
8. Course of criminal procedure / ed. by L.V. Golovko. M., 2017. P. 64–68, 107–113, 286, 287 (in Russ.).
9. *Larin A.M.* Investigation in a criminal case: procedural functions. M., 1986. P. 160 (in Russ.).
10. Logic: textbook for legal high schools / V.I. Kirillov, A.A. Starchenko. M., 2004. P. 12, 13, 47 (in Russ.).
11. General theory of law and state / ed. by V.V. Lazarev. M., 1996. P. 38, 186 (in Russ.).
12. *Ozhegov S. I.* Dictionary of the Russian language. M., 1973. P. 509, 530 (in Russ.).
13. Criminal Procedure Law: textbook / ed. by L.V. Berтовsky, V.N. Makhov. M., 2020. P. 93 (in Russ.).
14. Criminal Procedural Law of the Russian Federation / ed. by I.L. Petrukhin. M., 2007. P. 11, 12 (in Russ.).
15. Legal Encyclopedic dictionary. M., 1984. P. 393 (in Russ.).

Сведения об авторах

ГЛАЗУНОВА Инесса Владимировна –
кандидат юридических наук, доцент, старший
научный сотрудник сектора административного
права и административного процесса
Института государства и права
Российской академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

ОБРАЗЦОВ Виктор Александрович –
доктор юридических наук, профессор, ветеран
прокуратуры РФ, ветеран Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 123242 г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

Authors' information

GLAZUNOVA Inessa V. –
PhD in Law, assistant Professor, senior researcher
of the Administrative Law and Administrative
Process Sector of the Institute of State and Law of
the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

OBRAZTSOV Viktor A. –
Doctor of Law, Professor, veteran of the
Prosecutor's Office of the Russian Federation,
veteran of Kutafin Moscow state Law University
(MSLA); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str.,
123242 Moscow, Russia